

УДК 323.15(=161.25)(437.6+477)

UDC

DOI: 10.17223/18572685/65/17

Дилеммы этноидентификации и общественно-политического представительства русинов в Словацкой Республике и на Украине (по результатам экспертного опроса)

М.П. Зан

Ужгородский национальный университет,
Украина, 88000, Закарпатская обл., г. Ужгород, пл. Народная, 3
E-mail.: mykhaylo.zan@uzhnu.edu.ua

Авторское резюме

Освещается проблематика этнической идентификации и общественно-политической репрезентации русинов в Словакии и на Украине. Автор строит своё изложение на результатах проведенного им анкетного опроса среди словацких и украинских экспертов. Объектом исследования является русинская этническая группа северо-западной части Словакии (Пряшевский и Кошицкий самоуправляемые края) и Закарпатская область Украины. По результатам опроса, среди словацких экспертов 44 % считают русинов отдельным этносом, отличным от украинцев; столько же опрошенных определяют русинов субэтнической (этнографической) группой украинцев; 12 % не могут определиться в этом вопросе. Большая часть респондентов на Украине (44 %) определяют русинов субэтнической (этнографической) группой украинского народа; 28 % убеждены в том, что русины – отдельный этнос, отличный от украинцев; 28 % констатировали различные варианты относительно этноидентификации русинов. Подавляющая часть словацких экспертов (52 %) общественно-политическое участие русинов определили скорее активным; 16 % констатируют активное участие; 16 % определяют его скорее пассивным; 8 % – пассивным; 8 % не определились с ответом. Мнения украинских респондентов разделились следующим образом: 48 % считают общественно-политическое участие русинов скорее пассивным; 28 % – пассивным; 16 % – скорее активным; 4 % указали на активную роль русинских национально-культурных обществ с замечанием, что речь идёт только о старшем поколении; 4% общественно-политическое участие русинов определили неэффективным. Словацкие эксперты констатировали активную деятельность об-

щественных и политических лидеров русинского происхождения Петра Крайняка, Мирослава Лайчака и Петра Медвидя. В закарпатском региональном общественно-политическом пространстве респонденты отметили русинских лидеров Евгения Жупана и Юрия Продана.

Ключевые слова: русины, этническая идентификация, политическое участие, общественное движение, национально-культурное общество, политический лидер, Словацкая Республика, Украина.

Dilemmas of Ethnic Identification and Socio-Political Representation of the Rusins in the Slovak Republic and Ukraine (on the Results of an Expert Survey)

M.P. Zan

Uzhhorod National University,
3 Narodna Square, Uzhhorod, Transcarpathian region, 88000, Ukraine
E-mail.: mykhaylo.zan@uzhnu.edu.ua

Abstract

The article highlights the problem of ethnic identification and socio-political representation of Rusins in Slovakia and Ukraine. The author bases his presentation on the results of an survey among Slovak and Ukrainian experts. The object of research is the Rusin ethnic group of northwestern area in Slovakia (Prešov and Kosice self-governing regions) and Transcarpathian region of Ukraine. According to the survey among Slovak experts, 44% consider Rusins “a separate ethnic group, different from Ukrainians”; the same number of respondents defines Rusins “a sub-ethnic (ethnographic) group of Ukrainians”; 12 % cannot decide on this issue. Most of the respondents in Ukraine (44 %) define Rusins “a sub-ethnic (ethnographic) group of Ukrainian people”; 28 % are convinced that Rusins are representatives of a separate ethnic group, different from Ukrainians; 28 % stated their own options regarding the nature of ethnic identification of Rusins. The vast majority of Slovak experts (52 %) define “rather active” public and political participation of Rusins; 16 % state “active” participation; 16 % define it “rather passive”; 8% – “passive”, 8% were undecided about the answer. The Ukrainian respondent opinions were divided as follows: 48 % consider the public and political participation of Rusins “rather passive”; 28 % – “passive”; 16 % – “rather active”; 4% indicated the “active” role of Rusin national cultural associations with the remark that only older

generations are involved; 4 % public and political participation of Rusins was defined as "ineffective". Slovak experts emphasized the active work of public and political leaders of Rusin origin Peter Krajnak, Miroslav Lajcak and Peter Medvid'. The respondents from Ukraine named Rusin leaders Yevhen Zhupan and Yuriy Prodan in Transcarpathian regional public and political environment.

Keywords: Rusins, ethnic identification, political participation, public movement, national cultural association, political leader, Slovak Republic, Ukraine.

Введение

Проблематика т. н. «третьего русинского национального возрождения» и «четвёртой Руси» в течение последних 30 лет остаётся актуальной как в исторической, так и в политической науке. В рамках территориального пространства Центральной и Юго-Восточной Европы политизация русинской этноидентификации проявляется наиболее выражено в двух соседних государствах – Словацкой Республике и на Украине. На смежных территориях Пряшевского самоуправляемого края Словакии и Закарпатской области Украины проживает значительная часть населения, которое помнит этноним «русин», не ассоциируя его исключительно с домодерной идентичностью «украинской нации», а имманентно проявляет его в качестве базового маркера этнического самоопределения.

В рамках научно-исследовательской стажировки в Институте политологии философского факультета Пряшевского университета (апрель – июнь 2018 г.) нами был проведен анкетный опрос словацких и украинских экспертов. Главной целью стало выяснение комплекса вопросов по проблематике функционирования структуры этнополитического менеджмента и участия этнических меньшинств в общественно-политической жизни Словакии и Украины. Особый акцент сделан на соотношении общенационального и регионального векторов этнополитики (Пряшевский самоуправляемый край и Закарпатская область). Анализ источников и научной литературы, отдельные дискуссии с экспертами (не только их ответы на вопросы анкеты) позволили нам представить сравнительный анализ особенностей этнонациональной политики Словацкой Республики и Украины в отдельной научной статье [12]. В то же время ряд вопросов экспертной анкеты касался и проблематики этноидентификации, и общественно-политического участия русинской этнической группы в обоих странах, что и предлагаем рассмотреть более детально в данной публикации.

Объект исследования

Русины представляют третью миноритарную этническую группу населения Словацкой Республики после венгров и цыган. По данным переписи населения 2011 г., она насчитывала 33 482 чел. В то же время украинцами определили себя 7 430 чел. Подавляющее большинство русинов и украинцев проживают в Пряшевском и Кошицком краях, в частности в районах (окресах) Медзилаборце, Гуменне, Свидник, Бардеёв и Стара Любовня. Количество лиц, которые задекларировали русинский язык в качестве родного, значительно больше – 55 469 чел., украинский язык признают родным только 5 689 чел. [19]. Численность греко-католиков (206 871 чел.) и православных (49 133 чел.) верующих в Словакии позволяет сделать вывод о том, что среди них также доминируют автохтоны-русины, которые одновременно идентифицировали себя как этнические словаки [20]. В контексте активной общественной работы русинских организаций Словацкой Республики предполагаем, что официальные результаты переписи населения 2021 г. покажут ещё большее количество этнических русинов, чем по переписи 2011 г.

В отличие от Словацкой Республики русины на Украине признаются субэтнической (этнографической) группой украинцев, своеобразным «меньшинством в титульной нации» [13: 100]. В частности, последняя перепись 2001 г. зафиксировала 10 183 чел., которые задекларировали русинскую этноидентичность. В Закарпатской области во время переписи было документально зарегистрировано 10 090 русинов (0,8% населения области). Среди общего числа русинов региона 6 724 чел. назвали родным языком именно русинский. Официальная география расселения русинской этногруппы неоднозначна: 43 % проживают в городах Ужгород и Мукачево, 30% – в Свалявском районе [10: 35]. Среди административно-территориальных единиц, где перепись зафиксировала русинов, выделяются отдельные сёла: Ганьковица (90,54 % населения), Нелепино (22,34 %), Сасовка (21,81 %), Ромочевница (20,36 %), Жборовцы (4,18 %), Кендерешов (2,18 %) [1: 219].

Следует отметить, что официальные данные переписи 2001 г. не отражают реальную численность представителей русинской этничности в Закарпатье. По словам известного русинского общественного активиста и исследователя-русиниста Дмитрия Попа, количество этнических русинов в Закарпатской области насчитывает от 400 до 600 тыс. чел. [11: 20]. Поэтому есть основания утверждать как об умышленной фальсификации результатов переписи, так и о том, что в процессе проведения переписи подавляющее большинство

русинов автоматически идентифицировало себя с украинской нацией, в то же время чётко осознавая своё этнокультурное отличие от украинцев как этноса. Вследствие ассимиляционных процессов второй половины XX в. среди значительной части этнических русинов Закарпатья этноним «русин» практически вытеснен региональной идентификацией «закарпатец» («Мы – коренные закарпатцы»; «Они – украинцы, приехали на Закарпатье с Украины»). В последние годы, благодаря работе русинских общественных лидеров через интернет-ресурсы, социальные сети, этноним «русин» становится всё более распространённым в регионе. По нашему мнению, следующая перепись населения зафиксирует значительно бóльшую численность представителей русинской этнической группы в Закарпатье.

Социально-демографический портрет респондентов

Среди 25 словацких экспертов – 16 мужчин и 9 женщин. Большинство – университетские преподаватели, учёные (10 чел.), 6 государственных служащих, 5 журналистов и 4 общественных деятеля. По этническому происхождению – 14 словаков, 6 украинцев, 3 цыган, 1 русин и 1 чех. По языковой идентичности респонденты определились следующим образом: 16 словацкоязычные (среди них 1 – с двойной словацко-цыганской идентичностью), 5 – украиноязычные, 3 – русиноязычные и 1 – чешскоязычный.

Среди 25 украинских экспертов сохранена однотипная социально-демографическая выборка респондентов. По этническому происхождению 13 чел. назвались украинцами (среди них 1 – с двойной украинско-венгерской идентичностью), 4 венгра, 3 русина, 2 цыгана, по 1 – румын, русский и немец. По языковой идентичности опеределелись 14 чел. – украиноязычными, 3 – венгероязычными, 3 – русино-украиноязычными, 2 – цыгано-украиноязычными, по 1 – румыноязычными, русскоязычными и немецкоязычными.

Результаты исследования

Опрошенные словацкие респонденты распределились в своих взглядах практически поровну насчет этноидентификации русинов: 44 % считают их «отдельным этносом, отличным от украинцев»; 44 % – «субэтнической (этнографической) группой украинцев»; 12 % не могут определиться в вопросе русинской этноидентификации. Среди группы неопределённых 1 респондент замечает, что это «самостоятельный этнос, близкий к украинцам». Таким образом, мнения респондентов отражают реалии доминирующей самоидентификации русинов Северо-Восточной Словакии и этнополитического

менеджмента государства. Т. е., в отличие от Украины, речь идёт об официальном признании русинов отдельной этнической группой наряду с украинским меньшинством.

В отличие от словацких респондентов, большая часть опрошенных на Украине (44 %) определяют русинов субэтнической (этнографической) группой украинского народа; 28 % убеждены в том, что русины – отдельный этнос, отличный от украинцев. 28 % опрошенных констатировали различные варианты относительно этноидентификации русинов: 1) «украинцы»; 2) «украинцы-русины»; 3) «политическая конструкция»; 4) «этническая общность с неопределённым (дискуссионным) статусом»; 5) «не определился»; 6) «не знаю»; 7) «установление этничности является личным делом каждого». С нашей точки зрения, ответы респондентов убеждают в том, что как собственное самоопределение русинов, так и их идентификация со стороны представителей других этнических сообществ остаются на данном этапе ситуативной, «плавающей» идентичностью на Украине [2: 156]. Этому способствовали ассимиляционные процессы в период Советского Союза и в последующие годы независимой Украины. В результате на данный момент фактически сменились два-три поколения коренных закарпатцев, которые забыли русинскую этноидентификацию своих предков и непосредственно включились в общеукраинский контекст нациогенеза.

Большинство словацких респондентов (52 %) определяют общественно-политическое участие русинов в местных общинах «скорее активным»; 16 % констатируют «активное» участие; 16 % определяют его «скорее пассивным»; 8 % – «пассивным»; 8 % не определились с ответом. На наш взгляд, респонденты таким образом констатируют результаты активной деятельности общественной организации «Русинское возрождение в Словакии» / *Rusínska obroda na Slovensku* в противовес организации «Союз русинов-украинцев Словацкой Республики» / *Zväz Rusínov-Ukrajincov Slovenskej republiky*. Кроме того, речь идёт о практическом опыте русинских общественных активистов в попытке политической самоорганизации под эгидой Поддуклянской демократической общины / *Podduklianska demokraticka hromada* (май 1995 г.), политических партий «Региональное демократическое движение – Восток» / *Regionálne demokratické hnutie – Východ* (октябрь 2001 г.) и «Наш край» / *Náš kraj* (сентябрь 2010 г.) [16–18; 21].

Среди известных политических и общественных лидеров, представляющих русинскую общественность Словакии на общенациональном уровне, респонденты назвали государственного секретаря Министерства образования, науки, исследований и спорта, члена президиума политической партии «Мост» / *Most-Híd* Петера Крайняка

(8 %); известного дипломата, бывшего министра иностранных дел и европейских отношений Мирослава Лайчака (4 %); редактора интернет-сайта «Лем.ФМ. Радио Руской Бурсы», пресс-секретаря Округлого стола русинов Словакии / Okrúhly stôl Rusinov Slovenska и советника президента Словакии по вопросам национальных меньшинств Петра Медвидя (4 %). На региональном уровне словацкие респонденты также отмечают общественную активность Петра Крайняка (20 %) и Петра Медвидя (4 %).

По вопросу общественно-политического участия русинов в местных общинах Закарпатской области, в частности, представителей русинских организаций, мнения украинских респондентов разделились следующим образом: 48 % считают его скорее пассивным; 28 % – пассивным; 16 % – скорее активным; 4 % указали на активную роль русинских национально-культурных обществ с замечанием, что речь идёт только о старшем поколении; 4 % общественно-политическое участие русинов определили как неэффективное. На наш взгляд, в ответах украинских экспертов констатирован довольно низкий уровень включённости русинов в гражданское общество Украины на уровне закарпатского социума. Очевидно, доминирование пароклиального (приходского) и подданического типов политической культуры среди русинов должно побудить лидеров общественных организаций к практическим наработкам не только в духовно-культурной сфере, но и в плане оптимизации гражданского образования среди представителей русинской общины Закарпатья.

Показательны результаты участия лидеров русинских национально-культурных обществ в местных выборах 25 октября 2020 г. В частности, по спискам политической партии «Опозиционная платформа – За жизнь» баллотировался известный общественный лидер русинов Закарпатья священник Димитрий Сидор (Ужгородский городской совет; 109 голосов избирателей (18,38 % от квоты) [8], а также глава общественной организации «Русинский культурологический клуб» Юрий Шипович (Полянский сельский совет в Свалявском районе; 58 голосов (25 % от квоты)) [7]. По спискам политической партии «За будущее» баллотировались председатель Закарпатского областного научно-культурологического общества им. Александра Духновича Юрий Продан (Береговский районный совет; 25 голосов (1,89 % от квоты)); Виноградовский городской совет, 22 голоса (3,83 % от квоты) [4; 5] и глава Закарпатского областного объединения граждан «Краевое общество подкарпатских русинов» Николай Бобинец (Мукачевский районный совет, 46 голосов (2,43 % от квоты)) [6]. На должность Середнянского поселкового головы в Ужгородском районе баллотировался известный в Закарпатье русинский общественный

активист Иван Данацко. Среди шести кандидатов он занял четвертое место (134 голоса избирателей) [14]. В общем результате, несмотря на проведенную агитацию в офлайн- и онлайн-режимах и наличие множества симпатизантов русинской идеи, ни один из названных общественных лидеров так и не стал представителем русинов в органах местного самоуправления.

Отметим, что ребрендинговая под местные выборы политическая партия «Родное Закарпатье» представляет скорее группу интересов региональных политиков и бизнесменов, руководителей среднего звена. Несмотря на локал-патриотический бренд этой силы, её лидеры остаются абсолютно чужды как проблемам русинского этнонационализма, так и русинской этноидентификации населения края. В политической рекламе партии во время избирательной кампании абсолютно не употреблялись термины «русин», «русинский», при этом потенциальный электорат всячески делал акцент на выборе «родного», «закарпатского».

Важным аспектом практической работы для русинских общественных организаций остаётся проблема расширения круга твёрдых сторонников русинской национальной идеи среди молодёжи Закарпатья. Следует отметить, что в этом направлении в последнее время намечается позитивная перспектива. Молодёжь активно объединяется в социальных сетях, создавая всё новые и популярные среди закарпатцев виртуальные группы прорусинского направления. К примеру, в Facebook выделяются группы «Кавилюем і фіглюєм» (Пьём кофе и шутим), «Креденц сміху» (Шкаф смеха), «Бітангы» (Озорники). Особую популярность среди жителей края обрели программы «Русинська родина» (Русинская семья) и «Ethno Vision» на телеканале «UA: Закарпаття» (до 2018 г. – «Тиса-1»). Через веб-ресурс YouTube развернули деятельность каналы «Наша Файта» (Наш Род), «Закарпатські фіглі» (Закарпатские шутки), «Закарпатська пара» (Закарпатская пара), YouTube-канал Мигаля Кушницького (Михаила Лыжечка) и др. Информация о карпаторусинском культурном наследии подаётся на интернет-ресурсах «Rueпортал», «Русинська бібліотека – Rusyn's Library», «Русинська Веб-книга», в радиозферах «Lem.fm» и «Rusyn.fm». Активно развивается русинскоязычная эстрада (певица Мирослава Копинец, группы «Чаламада» (Салат, кукуруза силосного сорта), «Фатьови» (Парни), «Цімбори» (Друзья), «Rock-H / Рокаш» (Куча), «Vandor / Вандор» (Путешественник) и др.).

Необходимо также отметить, что русинские национально-культурные общества по большей части сосредоточены на узком круге своих приверженцев. Одни и те же лица являются членами и даже руководителями различных русинских общественных организаций.

К примеру, во второй половине 1990–2000-х гг. Димитрий Сидор активно руководил двумя организациями – Закарпатским областным подкарпаторусинским обществом имени Кирилла и Мефодия и Закарпатской ассоциацией русинских организаций «Соим подкарпатских русинов» [3: 66]. Нынешний представитель от Украины на Всемирном конгрессе русинов, глава Краевого общества подкарпатских русинов Николай Бобинец в последнее время руководит также общественной организацией «Русинский край» [15].

В контексте сказанного выше примечателен факт, что среди известных политических и общественных лидеров, представителей русинских национально-культурных обществ Закарпатской области в нашем опросе только один респондент отметил председателя Закарпатского областного объединения граждан «Народный совет русинов Закарпатья» Евгения Жупана (бывший депутат областного совета). Также один из экспертов назвал председателя Закарпатского областного научно-культурологического общества имени Александра Духновича Юрия Продана (бывший руководитель аппарата Виноградской районной государственной администрации).

По нашему мнению, украинские респонденты, как и большинство общественности Закарпатья, не видят в русинской этнической группе представителей национального меньшинства, ассоциируя её с этнографической составляющей украинского этноса, подобно полещукам, гуцулам, бойкам и лемкам. С другой стороны, это свидетельствует также о том, что русинское движение Закарпатья последних лет находится в своеобразной латентной фазе общественно-политической активности. В отличие от 1990-х и 2000-х гг., деятельность известных в закарпатском социуме Димитрия Сидора и Петра Геца на данном этапе практически не проявляется в публичном пространстве. Исключения составляют их обращения через различные интернет-ресурсы.

Подводя итоги, следует отметить, что в русинском общественном движении Закарпатья фактически с 1990 г. присутствуют люди с различными взглядами, вследствие чего не существует какой-либо общей русинской общественно-политической платформы. В закарпатском русинстве сосуществуют пророссийская и проевроатлантическая геополитические ориентации: культурологическое, локал-патриотическое и радикальное направления. Как отметил в своём интервью один из первых активистов-русинов Закарпатья Василий Заяц, в русинской среде уже на первых порах «можно было выделить три группы. Первая – это русинские патриоты, которые стремились к процветанию Закарпатья в новом государстве. Вторая – люди, которые колебались в своих взглядах и не понимали перспектив русинского движения. Третья, что немаловажно отметить, т. к., сожалению, она

победила в русинской общественной среде, это те, которые хотели найти в русинстве собственный меркантильный интерес» [9: 4]. Следовательно, русинское движение Закарпатья нуждается в своеобразном переформатировании с учётом новых трендов общественной работы, политического участия, привлечения молодых людей без бремени советского и постсоветского типов сознания.

Выводы

Таким образом, проведённое исследование с целью выяснения особенностей этноидентификации и общественно-политической репрезентации русинов в Словакии и на Украине позволяет сделать следующие обобщения.

Во-первых, русинская этноидентичность в Северо-Восточной Словакии существенно преобладает над украинским этноидентификационным выбором. Этому способствовали традиционное использование этнонима «русин», государственная этнонациональная политика Словакии после 1989 г., общественная самоорганизация русинов. Наряду с этим русинская этноидентичность в Закарпатье по объективным причинам (близость к литературному украинскому языку, государственная ассимиляционная этнополитика времен СССР и на современном этапе и т. д.) находится в латентном состоянии, в зависимости от контекста проявляет ситуативность, перманентную мобилизацию.

Во-вторых, опрошенные эксперты констатировали отличие общественно-политического участия русинов Словакии и Украины. Русинская общественность Пряшевского самоуправляемого края более активна, чем русины Закарпатской области. Этот *modus vivendi* обусловлен успехами этнополитического менеджмента Словакии, а также самоорганизацией русинской общественности. В противоположность этому на Украине русинские общественные организации сосредоточены в большей степени на пропаганде культурного наследия русинов. Эта работа, на наш взгляд, всё более утверждает молодое поколение закарпатцев в их истинной русинской этничности, которая существенно отличается от общеукраинских трендов этнокультурного развития. Очевидно, в этом следует искать причины появления в социальных сетях групп с чёткой русинофильской ориентацией. С другой стороны, чрезмерная политизация русинской проблематики приводит к обвинениям активистов-русинов в сепаратизме. Именно этот фактор тормозит самоорганизацию русинов на общественно-политическом уровне.

В-третьих, словацкие респонденты говорят о деятельности известных общественных и политических лидеров русинского проис-

хождения Петера Крайняка, Мирослава Лайчака и Петера Медвидя. Украинские респонденты констатировали общественно-политическую активность Евгения Жупана и Юрия Продана. Не принимая во внимание информацию интернет-ресурсов, на данном этапе широко известные в недалёком прошлом лидеры Димитрий Сидор и Пётр Гецко утратили легитимность среди русинской общественности Закарпатья.

В целом проведённый анализ показывает наличие двух различных моделей включения русинской общины в общественную и политическую жизнь. Словацкая Республика представляет сбалансированную этнополитическую модель социальной интеграции и политической репрезентации миноритарных групп. Именно этот фактор оптимизировал процессы этнического ренессанса среди русинов Словакии в течение последних 30 лет. Украина, в свою очередь, представляет постсоветскую, транзитно-либерализованную модель этнополитики. Не определяя чётких рамок защиты прав и свобод этнических меньшинств, их общественного и политического представительства, данная модель демонстрирует свою неэффективность. Наряду с этим непризнание русинов отдельной этнической группой усугубляет паритетный диалог Украины с соседними странами ЕС в сфере гуманитарной политики.

На наш взгляд, декларируя европейский вектор развития общества, уже в ближайшей перспективе на Украине необходимо обеспечить чёткую нормативно-правовую базу, касающуюся этнонациональной сферы. Речь идёт о принятии «Концепции государственной этнонациональной политики Украины», обновлении устаревшего Закона «О национальных меньшинствах в Украине», разработке и принятии Закона Украины «О национально-культурной автономии в Украине». Только при соблюдении названных системообразовательных параметров «дорожной карты» реформирования этнополитики украинского государства проблематика русинской этноидентичности и её общественно-политическая репрезентация будут соответствовать международным, в частности европейским, стандартам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дегтеренко А. Політизація етнічності на прикладі «русинського питання» в Україні // Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць / Гол. ред. В.М. Вашкевич. Київ: Гілея, 2016. Вип. 104 (1). С. 219–224.

2. Євтух Є.Б. Ідентичність // Етнічність: енциклопедичний довідник / Нац. пед. ун-т імені М.П. Драгоманова, Центр етноглобалістики. К.: Фенікс, 2012. С. 155–158.

3. Єдина родина. Матеріали про національно-культурні товариства Закарпаття. Ужгород: Ліра, 2006. 101 с.

4. Закарпатська область. Берегівська районна рада // Центральна виборча комісія. Місцеві вибори 25.10.2020. URL: https://www.cvk.gov.ua/pls/vm2020/pvm056pid102=63572pf7691=63572pt001f01=695rej=0pt00_t001f01=695.html#136 (дата обращения: 17.11.2020).

5. Закарпатська область. Виноградівська міська рада // Центральна виборча комісія. Місцеві вибори 25.10.2020. URL: https://www.cvk.gov.ua/pls/vm2020/pvm056pid102=9178pf7691=65033pt001f01=695rej=0pt00_t001f01=695.html#136 (дата обращения: 17.11.2020).

6. Закарпатська область. Мукачівська районна рада // Центральна виборча комісія. Місцеві вибори 25.10.2020. URL: https://www.cvk.gov.ua/pls/vm2020/pvm056pid102=63573pf7691=63573pt001f01=695rej=0pt00_t001f01=695.html (дата обращения: 17.11.2020).

7. Закарпатська область. Полянська сільська рада // Центральна виборча комісія. Місцеві вибори 25.10.2020. URL: https://www.cvk.gov.ua/pls/vm2020/pvm056pid102=64675pf7691=65048pt001f01=695rej=0pt00_t001f01=695.html#56 (дата обращения: 17.11.2020).

8. Закарпатська область. Ужгородська міська рада // Центральна виборча комісія. Місцеві вибори 25.10.2020. URL: https://www.cvk.gov.ua/pls/vm2020/pvm056pid102=9458pf7691=64458pt001f01=695rej=0pt00_t001f01=695.html#56 (дата обращения: 17.11.2020).

9. *Зан М.* «Бануву, ош много дорогоцінного часу потратив на пустих людей...» (Інтерв'ю з лідером русинського громадського руху в Закарпатській області Василем Зайцем). м. Ужгород (25 серпня, 9 вересня, 11 листопада 2020 року). Рукопис. На 10 арк.

10. *Зан М.* Етнічні процеси на Закарпатті в сучасну добу // Народна творчість та етнографія. 2010. № 1. С. 31–42.

11. *Зан М.* Інтерв'ю з керівником Русинського науково-освітнього товариства Дмитром Попом (до 80-літнього ювілею). Ужгород: ФОП Данило С.І., 2021. 24 с.

12. *Зан М.П.* Порівняльний аналіз етнополітичного менеджменту в Словацькій Республіці та Україні (за результатами експертного опитування) // Політикус. Науковий журнал. Вип. 2. Одеса, 2020. С. 177–184.

13. *Мельник С., Черничко С.* Етнічне та мовне розмаїття України. Аналітичний огляд ситуації. Ужгород: ПоліПрінт, 2010. 164 с.

14. Місцеві вибори 25 жовтня 2020 року. Протокол Середнянської селищної територіальної виборчої комісії Ужгородського району Закарпатської області. Про результати голосування з виборів Середнянського селищного голови в єдиному одномандатному виборчому окрузі. На 3 стор. URL: <https://www.cvk.gov.ua/pls/vm2020/showpprotpt001f01=695pid102=64484pt004f01=0pid494=3pasatt=1.pdf> (останній перегляд: 02.12.2020).

15. Юридичні адреси національно-культурних товариств Закарпаття. Список обласних національно-культурних товариств станом на травень 2020 року // Центр культур національних меншин Закарпаття. URL: <http://centerkyltyr.pp.ua/category/%d1%8e%d1%80%d0%b8%d0%b0>

b4%0%b8%d1%87%0%bd%d1%96-%0%b0%0%b4%d1%80%0%b5%d1%81%0%b8-%0%bd%0%b0%d1%86%d1%96%0%be%0%bd%0%b0%0%bb%d1%8c%0%bd%0%be-%0%ba%d1%83%d-0%bb%d1%8c%d1%82%d1%83%d1%80/ (дата обращения: 16.11.2020).

19. Frank M. Členovia a expredsedníčka strany Náš kraj sa dištancujú od Kollára // Korzár. 15.11.2015. URL: <https://presov.korzar.sme.sk/c/8073930/clenovia-a-expredsednicka-strany-nas-kraj-sa-distancuju-od-kollara.html> (дата обращения: 07.03.2020).

17. Ovládnutie strany Borisom Kollárom považujú jej členovia za nezákonné // Noviny.sk. 16.11.2015. URL: <https://www.noviny.sk/slovensko/154620-ovladnutie-strany-borisom-kollarom-povazuju-jej-clenovia-za-nezakonne> (дата обращения: 07.03.2020).

18. Rokytka R. Novela o jazyku menšín sa nepáči strane Rusínov // Korzár. 01.06.2011. URL: <https://kosice.korzar.sme.sk/c/5917831/novela-o-jazyku-mensin-sa-nepaci-strane-rusinov.html> (дата обращения: 07.03.2020).

19. Tab. 11. Obyvateľstvo SR podľa materinského jazyka – SODB 2011, 2001 // Štatistický úrad Slovenskej Republiky. URL: https://www7.statistics.sk/wps/wcm/connect/65804666-cc85-4ac6-bacd-acb0bba52ed8/Tab_11_Obyvatelstvo_SR_podla_materinskeho_jazyka_SODB_2011_2001.pdf?MOD=AJPERES&CVID=knLHmAz&CVID=knLHmAz (дата обращения: 20.02.2019).

20. Tab. 14. Obyvateľstvo SR podľa náboženského vyznania – sčítanie 2011, 2001, 1991 // Štatistický úrad Slovenskej Republiky. URL: https://www7.statistics.sk/wps/wcm/connect/54eb0cba-ec99-4549-8a33-5c86eead59c1/Tab_14_Obyvatelstvo_SR_podla_nabozenskeho_vyznania_scitanie_2011_2001_1991.pdf?MOD=AJPERES&CVID=knLHnky&CVID=knLHnky (дата обращения: 20.02.2019).

21. Tilňak J. Skusenosti z činnosti politickej strany Regionalne demokraticke hnutie – Vychod // Rusini – historia, súčasnosť a perspektivy: spoločenskovedny seminar. Prešov: Združenie inteligencie Rusinov Slovenska, 2006. S. 90–104.

REFERENCES

1. Degterenko, A. (2016) Politizatsiya etnichnosti na prikladi “rusins'kogo pitannya” v Ukraïni [Politicization of ethnicity on the example of “Rusin question” in Ukraine]. *Hileia: naukovyi visnyk*. 104(1). pp. 219–224.

2. Evtukh, E.B. (2012) *Etnichnist: entsyklopedychnyi dovidnyk*. Kyiv: Feniks. pp. 155–158.

3. Guzinets, Yu.I. (ed.) (2006) *Edina rodina. Materiali pro natsional'no-kul'turni tovaristva Zakarpattya* [The only family. Materials about national and cultural societies of Transcarpathia]. Uzhhorod: Lira.

4. The Central Election Commission. (2020a) *Zakarpats'ka oblast': Berehiv'ska rayonna rada* [Transcarpathian region. Berehiv District Council]. 25th October. [Online] Available from: <https://www.cvk.gov.ua/pls/vm2020/pvm056pid102=6>

3572pf7691=63572pt001f01=695rej=0pt00_t001f01=695.html#136 (Accessed: 17th November 2020).

5. The Central Election Commission. (2020b) *Zakarpats'ka oblast'. Vinogradiv'ska mis'ka rada* [Transcarpathian region. Vynohradiv City Council]. 25th October. [Online] Available from: https://www.cvk.gov.ua/pls/vm2020/pvm056pid102=9178pf7691=65033pt001f01=695rej=0pt00_t001f01=695.html#136 (Accessed: 17th November 2020).

6. The Central Election Commission. (2020c) *Zakarpats'ka oblast'. Mukachiv'ska rayonna rada* [Transcarpathian region. Mukachevo District Council]. 25th October. [Online] Available from: https://www.cvk.gov.ua/pls/vm2020/pvm056pid102=63573pf7691=63573pt001f01=695rej=0pt00_t001f01=695.html (Accessed: 17th November 2020).

7. The Central Election Commission. (2020d) *Zakarpats'ka oblast'. Polyans'ka sil'ska rada* [Transcarpathian region. Polyana Village Council]. 25th October. [Online] Available from: https://www.cvk.gov.ua/pls/vm2020/pvm056pid102=64675pf7691=65048pt001f01=695rej=0pt00_t001f01=695.html#56 (Accessed: 17th November 2020).

8. The Central Election Commission. (2020e) *Zakarpats'ka oblast'. Uzhgorods'ka mis'ka rada* [Transcarpathian region. Uzhhorod City Council]. 25th October. [Online] Available from: https://www.cvk.gov.ua/pls/vm2020/pvm056pid102=9458pf7691=64458pt001f01=695rej=0pt00_t001f01=695.html#56 (Accessed: 17th November 2020).

9. Zan, M. (2020) *"Banuvu, osh mnogo dorogotsinnogo chasu potrativ na pustikh lyudey.."* ["I regret that I spent a lot of valuable time on empty people"]. Interview with the leader of the Rusin public movement in Transcarpathian region Vasyl Zaits]. Uzhhorod. 25th August, 9th September, 11th November. [Manuscript].

10. Zan, M. (2010) *Etnichni protsesi na Zakarpatti v suchasnu dobu* [Ethnic processes in Transcarpathia in modern times]. *Narodna tvorchist' ta etnografiya*. 1. pp. 31–42.

11. Zan, M. (2021) *Interv'y u z kerivnikom Rusins'kogo naukovy-osvitynogo tovaristva Dmitrom Popom (do 80-litn'ogo yuvileyu)* [Interview with the head of Rusin Scientific and Educational Society Dmytro Pop (to the 80-th anniversary)]. Uzhhorod: FOP Danilo S.I.

12. Zan, M.P. (2020) *Porivnyal'nyy analiz etnopolitichnogo menedzhmentu v Slovats'kiy Respublitsi ta Ukraïni (za rezul'tatami ekspertnogo opituvannya)* [Comparative analysis of ethnopolitical management in the Slovak Republic and Ukraine (on the results of an expert survey)]. *Politikus. Naukoviy zhurnal*. 2. pp. 177–184.

13. Melnik, S. & Chernichko, S. (2010) *Etnichne ta movne rozmaïttya Ukraïni. Analitichnyy oglyad situatsii* [Ethnic and Language Diversity of Ukraine. Analytical Review of the Situation]. Uzhhorod: PoliPrint.

14. Ukraine. (2020) *Mistsevi vibori 25 zhovtnya 2020 roku. Protokol Serednyans'koi selishchnoi teritorial'noi viborchoi komisii Uzhgorods'kogo rayonu Zakarpats'koi oblasti. Pro rezul'tati golosuvannya z viboriv Serednyans'kogo selishchnogo golovi v edinomu odnomandatnomu viborchomu okruzi* [Protocol of Serednie urban-type settlement territorial election commission of the Uzhhorod

district in Transcarpathian region. On the results of voting in Serednie urban-type settlement head in the single-mandate constituency]. [Online] Available from: <https://www.cvk.gov.ua/pls/vm2020/showpprotpt001f01=695pid102=64484pt004f01=0pid494=3pasatt=1.pdf> (Accessed: 2nd December 2020).

15. The Center for Cultures of National Minorities of Transcarpathia. (2020) *Yuridichni adresi natsional'no-kul'turnikh tovaristv Zakarpattya. Spisok oblasnikh natsional'no-kul'turnikh tovaristv stanom na traven' 2020 roku* [Legal addresses of national cultural associations of Transcarpathia. List of regional national cultural associations in May 2020]. [Online] Available from: <http://centerkyltyr.pp.ua/category/%d1%8e%d1%80%d0%b8%d0%b4%d0%b8%d1%87%d0%bd%d1%96-%d0%b0%d0%b4%d1%80%d0%b5%d1%81%d0%b8-%d0%bd%d0%b0%d1%86%d1%96%d0%be%d0%bd%d0%b0%d0%bb%d1%8c%d0%bd%d0%be-%d0%ba%d1%83%d0%bb%d1%8c%d1%82%d1%83%d1%80/> (Accessed: 16th November 2020).

16. Frank, M. (2015) Členovia a expredsedníčka strany náš kraj sa dištancujú od Kollára. *Korzár*. 15th November. [Online] Available from: <https://presov.korzar.sme.sk/c/8073930/clenovia-a-expredsednicka-strany-nas-kraj-sa-distancuju-od-kollara.html> (Accessed: 7th March 2020).

17. Noviny.sk. (2015) *Ovládnutie strany Borisom Kollárom považujú jej členovia za nezákonné*. 16th November. [Online] Available from: <https://www.noviny.sk/slovensko/154620-ovladnutie-strany-borisom-kollarom-povazuju-jej-clenovia-za-nezakonne> (Accessed: 7th March 2020).

18. Rokytky, R. (2011) *Novela o jazyku menšín sa nepáči strane Rusínov*. *Korzár*. 1st June. [Online] Available from: <https://kosice.korzar.sme.sk/c/5917831/novela-o-jazyku-mensin-sa-nepaci-strane-rusinov.html> (Accessed: 7th March 2020).

19. Slovenia. (n.d.) Tab. 11. Obyvateľstvo SR podľa materinského jazyka – SODB 2011, 2001. *Štatistický úrad Slovenskej Republiky*. [Online] Available from: https://www7.statistics.sk/wps/wcm/connect/65804666-cc85-4ac6-bacd-acb0bba52ed8/Tab_11_Obyvatelstvo_SR_podla_materinskeho_jazyka_SODB_2011_2001.pdf?MOD=AJPERES&CVID=knLHmAz&CVID=knLHmAz (Accessed: 20th February 2019).

20. Slovenia. (n.d.) Tab. 14. Obyvateľstvo SR podľa náboženského vyznania – sčítanie 2011, 2001, 1991. *Štatistický úrad Slovenskej Republiky*. [Online] Available from: https://www7.statistics.sk/wps/wcm/connect/54eb0cba-ec99-4549-8a33-5c86eead59c1/Tab_14_Obyvatelstvo_SR_podla_nabozenskeho_vyznania_scitanie_2011_2001_1991.pdf?MOD=AJPERES&CVID=knLHnky&CVID=knLHnky (Accessed: 20th February 2019).

21. Tilňák, J. (2006) Skusenosti z činnosti politickej strany Regionalne demokraticke hnutie – Vychod. In: Duleba, A. (ed.) *Rusini – historia, súčasnosť a perspektivy: spoločenskovedny seminar*. Prešov: Združenie inteligencie Rusínov Slovenska. pp. 90–104.

Зан Михаил Петрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и государственного управления Ужгородского национального университета (Украина).

Mykhaylo P. Zan – Uzhhorod National University (Ukraine).

E-mail: mykhaylo.zan@uzhnu.edu.ua